

Л.Л. Вообще-то я не очень понимаю все эти праздники по «половому», как говорится, признаку. А весну люблю, и цветы люблю, люблю, когда их мне дарят в большом количестве, и это меня примиряет со многим, в том числе «с Женским днем 8 марта», потому что я, как любая женщина, люблю подарки...

Т.Т. Вы ведь приехали поступать в знаменитый ЛГИТМиК из далекого Ташкента. Ташкент, как известно, «город хлебный», и в этот город рано приходит весна. Я в нем бывала, он совершенно не похож на Петербург. Вам, наверное, трудно было сначала в нашем северном городе, хотя вы и поступили, как говорится, слёту.

Л.Л. Да, я родилась и выросла в Ташкенте, но это ведь было совсем другое время, это был Советский Союз... А вообще-то Узбекистан был и до сих пор остается довольно светской республикой. Там очень чистая русская речь: мне не пришлось избавляться ни от каких говоров, ни от каких акцентов. Там очень много интеллигенции, прекрасный был русский драматический театр, и поэтому мне не было тяжело поступать, у меня никакого такого шока не было.

Более того, мне Петербург, тогда еще Ленинград, показался маленьким! А Ташкент – он большой, там широкие улицы, он просторный. Его заново отстроили после страшного землетрясения, которое я тоже пережила... еще совсем маленькой. Но помню. Вообще-то я по Ташкенту скучаю. Я действительно люблю очень этот город, в нем очень легко дышится и живется. Там люди, в общем-то, счастливы...

Т.Т. А у меня не складывается такого впечатления, что они там так уж счастливы, потому что приходится встречаться и разговаривать с людьми, которые приезжают сюда зарабатывать, в том числе и из пригородов Ташкента, и работают за очень небольшие деньги.. Рассказывают, какая у них там сейчас жизнь. Все это очень печально...

Л.Л. Ну, под Ташкентом, наверное, так же, как под Питером и под Москвой. Есть столичные города, и есть жизнь вне столицы. И это, конечно, очень разные жизни, я – то эту «разность» как раз вижу, потому что по России езжу.

Но я другое имела в виду, когда говорила о том, что там люди счастливы. Или мы по-разному понимаем счастье... Там уклад довольно мусульманский, несмотря на то, что там было довольно много русских, все эти традиции – они остались. Семейственность, все эти праздники, которые они вместе отмечают, дружба, уважение к старшим и взаимовыручка – там все это так ценится! Там это все осталось неразрушенным, это больше, чем деньги, чем карьера. А это и есть, наверное, самое большое счастье человека в жизни. И я тоже так думаю, так и живу.

Понимаете, у нас все-таки запудрены мозги, что надо все успеть, – продвинуться по службе, потолкаться и посуетиться вдоволь, а там главное – чтобы у тебя был хороший дом, полный гостей, хорошая семья, хорошие дети. Это в традициях мусульманства, и это как-то перешло и на русскую часть населения. Поэтому люди там живут такой... патриархальной жизнью, живут ради своих детей, ради внуков, ради родителей. Вот в этом и есть их счастье, и, я думаю, это немало. Я думаю, это главное, ради чего должна жить женщина.

Т.Т. Лариса Регинальдовна, вы и правда все-таки немножко мусульманка!.. Насколько я понимаю, вот эти семейные традиции, узы семейные для вас очень и очень важны. Но как вам удается этот баланс сохранять? Ведь, с другой стороны, вы тоже все успели – и сцену освоить вполне успешно, и карьеру сделать. И при этом семья, двое детей... Это все очень непросто, тем более, что театр – это такая тяжелая жизнь, которая выжимает сущность твою, существо твоё до капли.

Л.Л. Да, это все очень непросто. Но мне кажется, чтобы быть по-настоящему счастливым, в моем представлении, по крайней мере, нужно иметь и то, и другое. Что-то одно иметь – это половина счастья. Либо только работу, карьеру, либо – только семью, и никакой работы, любимого дела. И это тоже – только половина счастья.

У нас в гостях народная артистка России Лариса ЛУППИАН. И хотя она совершенно самостоятельная творческая единица, и даже не единица, а можно сказать, звезда петербургской сцены, чаще всего первая реакция на это имя такова: «Лариса Луппиан? Жена Михаила Боярского?»

Да, почти 30 лет жена своего знаменитого мужа, по которому в 70-ые сходилась с ума женская половина населения Советского Союза, мать Сережи и Лизы Боярских, бабушка своей внучки Кати, и... потрясающе талантливая актриса, что прекрасно известно всем, кто хотя бы раз видел Ларису Луппиан на сцене Театра им. Ленсовета. В кино и в сериалах она, к сожалению, снимается редко, а вот благодаря спектаклю «Интимная жизнь» частного театра «Бенефис» Михаила Боярского (его в шутку называют «театром одного спектакля») – актрису Луппиан узнала Россия. Уже несколько лет звездный коллектив актеров Театра им. Ленсовета – М. Боярский, Л. Луппиан, С. Мигицко и А.Алексахина – гастролируют с этим спектаклем по городам и весям.

«Интимная жизнь» – всего лишь спектакль, а на деле Лариса Луппиан терпеть не может бесцеремонного вмешательства в личную жизнь, всячески оберегает свою семью от посягательств «желтой прессы» и не нуждается, по ее признанию, в «ненужной шумихе».

Мы встретились с Ларисой Регинальдовной (вот такое необычное отчество досталось от папы, Регинальда Эдуардовича, эстонца по национальности) накануне первого весеннего праздника, Женского дня 8 марта, чтобы тихо-мирно, без всякой шумихи, поговорить о том, о сем, и в том числе о нашем, о женском...

ЛАРИСА, ЖЕНА МИШИ

Т.Т. И как вам удалось сложить эти две половинки, которые так редко совпадают, вместе? Наверное, нужно знать какой-то секрет, иметь какие-то особые качества, чтобы и женщиной оставаться, а не замученной овцой, и актрисой замечательной стать, и матерью прекрасной, и женой, да еще и у плиты стоять!?

Л.Л. Наверное, нужно этого очень хотеть, вот и весь секрет. Потому что того, чего мы хотим по-настоящему, добиться не так уж и трудно. Надо приложить, конечно, усилия. Ну, и терпение, трудолюбие... хотя я не могу сказать, что я такая уж трудолюбивая. Я и полениться могу, и даже люблю полениться! Правда, ту часть жизни, пока дети не выросли, мне пришлось прожить очень интенсивно. И в театре, и дома. У меня жизнь была расписана не то что по минутам, по секундам. Это правда. Так что дисциплина, самодисциплина – это очень важно, потому что у меня дети не были обделены ни кружками, ни репетиторами. Я всегда водила их в школу, я забирала из школы, я водила их на репетиции. И ровно в два часа заканчивала репетицию, и ехала за ними, и потом их тут же куда-то везла...и потом на спектакль – все это было очень трудно. Но мне хотелось им все дать, что возможно, и себя сохранить... и как творческую единицу (сметается) для театра, и как женщину.

Т.Т. Лиза, Елизавета Боярская, успешно закончила то же самое учебное заведение, что и вы с Михаилом Сергеевичем, училась на курсе у Льва Додина, успешно снимается, звезда фильмов «Адмирал» и «Ирония судьбы-2», вы, я думаю, ею гордитесь, а Сережа, сын, как-то очень рано женился, в 18 лет.

Л.Л. Да, так получилось. Но мы с Мишей не стали препятствовать, подумали: а может, это любовь? А это настолько редкое чувство, что вдруг и не встретится никогда потом человек, которого ты по-настоящему полюбишь?... И мы не стали ему мешать, и он в 18 лет стал отцом семейства.

Признаться, он меня этим все-таки подкосил, я от него этого не ожидала, думала, что Сережа сначала встанет на ноги, а потом уже заведет семью... Ну, сейчас я, конечно, с этим свыклась. Я очень люблю внуку свою, обожаю ее просто. И желаю счастья всей Сережиной семье, и Сереже – процветания.

Т.Т. Он не захотел пойти по вашим стопам, стать артистом? Никогда не было такого желания?

Л.Л. Мы никогда на этом не настаивали, никогда не советовали ему выбрать нашу профессию, а сам он никогда не выказывал энтузиазма в отношении актерской профессии. Я так понимаю, он боялся быть хуже нас, боялся разочарований – и своих, и наших в нем. Но он человек творческий, у него есть диск, очень удачный, он пишет музыку, стихи. Но, к сожалению, эта карьера – очень сложная. Она требует либо колоссальных денег, либо компромиссов, на которые Сережа идти не хочет. Поэтому у него такая... вялотекущая карьера музыканта, и он занимается бизнесом, потому что семью кормить надо.

А Лиза... Не знаю, как там дальше складываться будет. Но пока все хорошо. Кстати, она совершенно неожиданно для нас в самый последний момент решила поступать в Театральную Ака-

демию, в тот самый ЛГИТМиК, где учились мы с Мишей, а до того ведь собиралась стать журналисткой, вашей коллегой, на курсы ходила в Университет, документы собиралась подавать, и вдруг все в один миг изменилось. Видимо, гены свое взяли. А мне хочется, чтобы Лиза, самое главное, была счастлива в семье...

Т.Т. Лариса Регинальдовна, вы все-таки это ставите на самое-самое первое место?

Л.Л. Да, всегда. Я ставлю это на первое место, конечно. Особенно для женщины, но и для мужчины это тоже очень важно.

Т.Т. Для мужчины важно иметь тылы. А ведь их создаем мы, женщины. И от нас, мне кажется, требуются гораздо большие усилия в этом деле. И что уж скрывать, я хотела поговорить с вами как с Ларисой Луппиан. Народной артисткой России, ведущей актрисой Театра имени Ленсовета. Но я думаю, среди наших читателей нет таких, кто бы не знал, что Лариса Луппиан – жена знаменитого актера. Трудно быть женой Михаила Боярского? Он не раз признавался, что ему очень повезло с вами. А вам с ним?

Л.Л. Вы знаете, у меня – очень хороший характер. Я все забываю! Я забываю плохое, умею это делать. Поэтому сейчас мне очень хорошо. Единственное, что меня очень беспокоит – это здоровье. Мое, Мишино. Годы идут, мы не молодеем...

Конечно, не просто складывались отношения, пришлось что-то вытерпеть, выдержать, но зато теперь я счастлива и Миша счастлив. Мы – уже не молодые люди, и так хорошо, что мы вместе. Мы друг друга поддерживаем: кто-то заболел, есть кому пожаловаться, прислониться, есть кому поддержать, и есть о чем поговорить, и есть, что вспомнить... Вы знаете, общая прожитая жизнь – это такое богатство, которое не заменится никакой радостью десятой, двадцатой по счету любви, которую можно менять каждую неделю. А вот это, когда почти 30 лет вместе, – это действительно радость и счастье.

Т.Т. Михаил Боярский говорил в интервью, почему он выбрал вас, больше всего его привлекла не только красота, но вот эта хрупкость... внутренняя беззащитность в вас. А вот почему вы выбрали его?

Л.Л. Это была, конечно, настоящая любовь. И она сейчас есть. Он тогда еще не был так известен, как стал известен спустя какое-то время, и в институте я как-то и не очень обращала на него внимания, тем более что он встре-

чался с очень красивой девушкой. Нет, это не была любовь с первого взгляда... Уже в Театре Ленсовета мы работали, и играли «Принцессу и Трубадура». Я – Принцесса, он Трубадур. Как положено. И Миша был такой...очень красивый, очень интересный, жизнерадостный, душа компании, с гитарой... Ну, как можно было в него не влюбиться?! Ну, и он на меня обратил внимание. Стали встречаться. Встречались очень долго, хорошо друг друга узнали. Никаких особых сюрпризов после замужества не было, как-то постепенно притирались друг к другу. Вот и притерлись почти! (смеется)

Я, со своей стороны, всегда подерживала дом, семью, но и Миша очень хорошим мужем оказался, это было именно то мужское плечо, на которое всегда можно было опереться. Он зарабатывал деньги, был добытчиком «мамонта», а я хранила очаг.

Т.Т. И успевали репетировать, возить детей в школу и на кружки, стирать и готовить, немножко сниматься в кино, и, конечно, играть в театре. Искусство, как известно, требует жертв. Вам какие-то жертвы пришлось принести на алтарь искусства?

Л.Л. Ну, наверное, – нервы. Это самое главное. Я всегда была такой спокойной, уравновешенной. Нет, я не была «воблой» сушеной, я была эмоциональной, но уравновешенность такая внутренняя всегда была... А потом она ушла и начали настигать болезни. Потому что здоровье отдаешь театру, свои эмоции, свои нервы. А с другой стороны: а куда их еще девать?

Это такое большое счастье – играть на сцене, что я хотела бы только там потратить свои нервы, свое здоровье, только в этой профессии. Мне было бы скучно прожить одну свою жизнь. А вот когда ты проживаешь жизнь многих-многих персонажей, то ты и живешь как будто бы много-много раз.

Т.Т. А вы всегда хотели стать актрисой?

Л.Л. Да, наверное, всегда. Когда я была маленькая совсем, в детском саду, то меня очень быстро примечали воспитатели, я всегда с большим удовольствием танцевала, любила, когда на меня обращали внимание, и родители наняли для меня учителя музыки. Потом, во втором классе я снялась в кино, был колоссальный конкурс на картину, детей собирали по всей стране, но меня выбрали (в 1962 году Лариса сыграла в кинофильме «Ты – не сирота»). Сыграла девочку Дзидру, приемную дочь в огромной семье из 14-ти приемных детей).

У меня всегда были очень хорошие танцевальные способности, и я хотела поступать в хореографическое училище, очень долго жалела, что не стала балериной. Поэтому эта идея – быть актрисой, быть на сцене, она витала всегда. Другой дороги не было.

Т.Т. Ну, не считая главной профессии на земле – быть мамой.

Л.Л. Честно говоря, об этом я тогда не думала, не было вообще таких мыслей. Но меня какая-то интуиция вела: в театральный институт, к семейной жизни. Меня никто не учил быть хорошей мамой и женой. Но, видимо, воспитание со стороны отца: немцы, эстонцы – это тоже очень крепкие люди в смысле семейных традиций. Ну, и потом хотелось своим детям все дать, чтобы были и мама, и папа. Мои родители разошлись, когда я была маленькая. И я помню, как мне больно было не иметь отца. Я думаю, что женщины, которые так запросто разводятся со своими мужьями, делают колоссальную ошибку. Мне кажется, можно многое вытерпеть ради своего ребенка, чтобы он никогда не стоял с глазами, полными слез, и не чувствовал себя униженным от того, что у тебя нет папы... Уж если ты выбрала себе такого мужа, то потерпи хотя бы немножко, хотя бы пока ребенок не закончит школу.

Т.Т. А мужья, которые так запросто бросают семью, детей... я иногда жалею, что у нас нет, как на Западе, таких железных, материальных оков для брака. Подумали бы...

Л.Л. Ценности в нашей стране совершенно не те, все перевернуто с ног на голову. Наши новости полны какими-то событиями, никому не интересными. А то, что является самым важным: дети, семья, воспитание, – об этом так мало говорят. А сколько у нас униженных, брошенных детей – это просто чудовищно! Я стала очень равнодушной к политике. Я не понимаю страну, которая может позволить распотать своих детей. И поэтому я замкнулась и живу своей семьей, остальное меня уже мало как-то интересует.

И есть чудесное место, где мне всегда хорошо, где хорошо Мише и всей моей семье. Это дача в Грузино, которую я обожаю. Кстати, это ваш Всеволожский район, мы там давно уже обретаемся, в деревянном таком доме. Ужасно жалею всегда, что лето у нас такое короткое! Мне хочется почаще быть на даче, иногда приезжаю буквально на несколько часов, не всегда получается засесть на даче хотя бы на несколько дней, потому что то одному что-то нужно, то другому...

Но уж если выбралась, то это обязательно – за грибами. Обожаю ходить за грибами! Всегда солю грибы, мариновую. На даче у меня много подруг, соседи великопленные, мы любим посидеть, поболтать о нашем, о женском (смеется). Мне, правда, там очень хорошо...

Т.Т. И, если можно, скажите, пожалуйста нашим читателям что-нибудь... небанальное.

Л.Л. Я желаю всем-всем покоя, мира, добра. Желаю, чтобы мы достойно пережили катаклизмы, которые сейчас сотрясают нашу страну, чтобы нас прикрыл своими крыльями Ангел небесный... Желаю, чтобы у нас всегда была мягкая зима и ранняя теплая весна. Чтобы дети наши были здоровы, чтобы старики не болели. Чтобы вы не падали на улицах, когда начинается гололед, чтобы у вас всегда было хорошее настроение, чтобы у вас была возможность не только купить себе хорошие продукты в наших магазинах, но и чтобы у вас была и возможность сходить в наши театры, вечером посидеть в каком-нибудь кафе, выпить чашечку кофе, встретиться со своими друзьями. Встретиться со своими родными. Вот такие простые человеческие радости, спокойная жизнь, я думаю, это то, самое дорогое, что есть у человека. Я вам всего этого желаю! Вот все, что вы хотите, пусть то у вас и сбудется. А если не сбылось, значит, и желания не было.

С народной артисткой России Ларисой Луппиан встретилась и побеседовала Татьяна ТРУБАЧЕВА